

М.В. Войтенко, Н.Б.Лаврентьева

Роль и место акмеологических проектов в обучении будущих специалистов по туризму

В научной деятельности основополагающим моментом, позволяющим осуществлять данную деятельность, является тот или иной подход. Подход – фундаментальное основание деятельности, базирующееся на какой-либо определенной *концепции*, например, педагогического процесса или явления. Под деятельностью понимается любое практическое или теоретическое взаимодействие человека с объектом: анализ, описание, конструирование, манипулирование и т.п. Важно, чтобы объект (явление, процесс) изучалось или преобразовывалось на основе единой категориально-понятийной системы и ведущей концептуальной идеи. Следовательно, использование того или иного подхода предполагает применение в качестве методологического основания при решении научно-практических задач конкретной концепции или идеи. Например, задачный подход к обучению исходит из концепции, согласно которой человеческое поведение – это последовательность решения индивидом ряда познавательных, учебных, жизненных задач [1, с. 215–223].

Проектирование – это способ упорядочивания, нормирования какой-либо преобразовательной деятельности, например профессиональной, на основе поисковой активности. Этот научный подход основан на проникновении в законы и нормы преобразования практики с позиции «умного делания», изменяющего действительность. Проектирование предполагает создание целостного представления о профессиональной деятельности, ее этапах, средствах деятельности, поведении субъектов деятельности. Учебное проектирование – это целенаправленная деятельность студентов по созданию проекта, опытного образца как инновационной модели будущей профессиональной деятельности. Результат предполагает определенные изменения, которые планируются и получают обоснование в процессе выполнения проекта.

Основная концептуальная идея проективного подхода: овладение деятельностью происходит непосредственно в процессе ее осуществления, а обучение идет через действие и в действии. Сама эта проектная деятельность становится учебным материалом, подлежащим рефлексии и осмыслению [2, с. 60].

Знаниевый (гностический) подход, каким бы продуманным и результативным он ни был, обучает студентов не содержанию их профессиональной деятельности, а знакомит с научным предметом. В результате применения знаниевого подхода у студен-

тов формируется, по мнению Д. Дернера, «интеллект евнуха»: студенты успешно рассуждают о том, как надо действовать, но на их результативную деятельность их эрудиция и приобретенное красноречие никак не влияют [3].

Реальная профессиональная деятельность характеризуется обилием контекстов применения знаний, комплексным характером использования знаний в профессиональных ситуациях, многообразием взаимоотношений, воздействующих на всех участников коммуникации. Следовательно, работа со знанием должна протекать параллельно с работой по формированию сознания. Обучение через проекты на основе деятельностного подхода отнюдь не принижает роль и место знаний в образовательном процессе, а изменяет их функцию: из основной цели образования знания становятся средством становления профессионала. Студент, во-первых, осознает, что он знает, а во-вторых, понимает, что и как ему надлежит с этим знанием делать [4].

Проект – это форма организации совместной активности, основанная на поэтапной проектной деятельности для достижения «потребного будущего» (В.В. Сериков). Совместная активность в рамках проекта неизбежно требует: 1) использования сложных видов коммуникации (а это сопряжено с проявлением толерантности, самодисциплины, ответственности, коммуникативной компетентности); 2) самоопределения в профессиональном поле по поводу профессиональной роли (хранитель, распространитель, систематизатор, создатель, управляющий, исследователь, исполнитель), а это потребует от участника проекта критического мышления, самостоятельности, самооценки, освоения техник самофутурирования и приемов укрепления саногенного мышления; 3) склоняет к поисковой активности, а значит, у студента развиваются логическое мышление, творческое воображение, воля, упорство. Таким образом, можно говорить о профессионально-развивающем характере проектного обучения, так как в проекте ставятся творческие профессиональные задачи, требующие от исполнителя применения исследовательских, поисковых методов, нахождения способов разрешения проблемы и доказательства их правильности.

По мнению ученых, «естественно-научные знания о человеке, с какой бы точки зрения они ни вводились и сколь бы сложными и синтетическими ни были, не могут заменить педагогических проектов человека.

Поэтому, наряду с исследованиями живущих сейчас или живших в прошлом людей, остается специальная деятельность педагогического проектирования «человека» [2, с. 28]. Для профессионального образования речь в данном случае идет об акмеологическом проектировании, или о самопроектировании профессионального (а значит, и жизненного) пути личности (Б.Г. Ананьев, Ю.А. Гагин, М.П. Горчакова-Сибирская, Г.Г. Горелова, Н.С. Глуханюк, И.А. Колесникова, Н.В. Кузьмина, В.Н. Максимова и др.).

Этот вид проектирования базируется на идеях акмеологии как науки о достижении профессионально-жизненных вершин (*акме*) и выходе на этом пути из кризисов, связанных с преодолением *катаболе* (ям, низин, пропасти, провалов), о выработке акмического поведения (жизнестойкость, крепость здоровья – телесного и душевного, общественно-значимые в социокультурном отношении деяния и пр.).

Акмеологи (А.А. Бодалев, И.Д. Демакова, А.Н. Сухова и др.) утверждают, что развитие взрослого человека, и особенно вершины его достижений, напрямую зависят от того, как складывалось его развитие в каждую пору его детства и юности. Отсюда следует понятие «малое акме», т.е. выход ребенка, подростка, юноши на свои вершины, типичные для каждого возраста. Неумение достигать малых вершин может привести взрослого к упадку (*катаболе*), кризису, недооценке своих способностей. Наши проекты учат студентов тому, как должен выходить зрелый человек из *катаболе* к новому акме, показывают, что нет одного единственного акме, что есть множественность акме.

Необходимость акмеологических проектов была осознана нами после анкетирования студентов 1–2 курсов Алтайского государственного университета и Российской международной академии туризма (Алтайский филиал) для выявления их жизненных и профессиональных устремлений и интересов. Анкетирование показало, что у 68,4% наших студентов на втором курсе:

- нет оформленного образа себя как профессионала;
- не сформированы представления о будущей профессиональной деятельности;
- размыты представления о перспективах профессионального роста и карьеры будущего специалиста по туризму.

А поскольку образ желаемого будущего – это сильный регулятор поведения, то для профессионального становления наших студентов мы используем *технику самофутурирования в профессию*, т.е. конструирование своего будущего на основе методов активного воображения.

Прорабатывание «образа своей профессии» и себя как профессионала – это один из современных подходов психологов к стимулированию процесса профессионализации, особенно на этапах довузовской

и вузовской подготовки [5–8]. Философы отмечают, что стремление к профессиональному «будущетворению» (А.И. Суббото) и самоосуществлению является одной из культурных ценностей, а значит, поддержка этого стремления является первоочередной задачей профессионального образования [9]. Как отмечает В.С. Хомик [8], вхождение в профессию, а затем и в профессиональную среду, требует от человека серьезной перестройки самосознания (и в целом сознания). Часто эта перестройка носит деструктивный характер, что ведет к искажению профессиональных представлений, возникновению психологических защит. Наш опыт показывает, что первокурсники идеализируют будущую профессию и часто не представляют, что у каждой специальности есть свои минусы. Столкновение с ними приводит к разочарованию, деформациям и даже отказу от избранного пути.

Как указано в литературных источниках, а также согласно нашим наблюдениям, для выпускников – специалистов по туризму характерны низкий вес профессиональных устремлений среди иных жизненных интересов и ценностей. И.С. Зимняя, Д.В. Оборина, Е.Л. Руднева и другие исследователи отмечают сходную ситуацию у студентов, получающих педагогическое образование. В качестве объяснения этой ситуации мы высказываем предположение о том, что у студентов 1–2 курсов практически любого вуза:

- присутствуют в сознании заблуждения относительно профессии;
- не сформирован «правильный», эталонный образ профессионального будущего;
- перспективы жизненного пути и карьеры, перспективы личностного роста размыты и зачастую не связаны с избранной профессией.

А между тем К.А. Абульханова-Славская отмечает, что если в картине будущей профессиональной биографии отсутствуют представления о структуре, функциях и вариантах реализации будущей профессии, то вряд ли можно говорить о состоявшемся профессиональном выборе [10].

Ещё в 1888 г. В.М. Бехтерев в работе «Сознание и его границы» писал о том, что оптимистическое ощущение мира рождается у человека при наличии у него умения видеть причинно-целевые связи между прошлым, настоящим и будущим. В 1922 г. С.Л. Рубинштейн высказал идею о том, что, не будучи чем-то конкретно заданным, человек постоянно строит себя через свою субъектную активность, «собирает» себя. Сторонниками «проектной» теории индивидуального развития, в которой ведущее место занимают самопроцессы, являются К.А. Абульханова-Славская, Е.В. Бондаревская, Н.С. Глуханюк, Е.И. Головаха, А.А. Кронюк, С.В. Кульневич, Л.М. Митина, И.С. Якиманская и другие представители инновационной педагогики.

Вслед за К.А. Абульхановой-Славской мы считаем, что привлечение студентов к самопроектиро-

ванию с ориентацией на эталон, во-первых, служит укреплению их профессиональной направленности, во-вторых, выступает образцом для построения как жизненной, так и профессиональной стратегии. Основой такого проектирования психологи считают воссоздание образа желаемого будущего во всех его деталях и подробностях.

В.С. Хомик утверждает, что работа с образной сферой человека в психотерапии включает в себя ряд техник: работа с образцами достижения (М. Спаркс), техники активного воображения для построения будущего «Я» (Р. Ассаджиоли), творческого воображения как инструмента саморазвития (Т. Йоуменс) и др. Техника конструирования своего будущего, визуализация его в виде картин, перенесение его в психологическое настоящее разработана В.С. Хомик, апробирована Н.С. Глубинок в работе с молодыми учителями в системе послевузовской подготовки.

В основе акмеологического проектирования лежат хорошо известные и очень глубокие идеи Н.А. Бернштейна о возможности управлять различного рода действиями путем сличения данных (актуальных) параметров этих действий с заданными (желаемыми на уровне цели) и движение от того, «как есть» (КЕ), к тому, «как должно быть» (КДБ). Ю.А. Гагин и С.В. Дмитриев видят смысл и содержание реализации акмеологического проекта в том, что человек, осознавая свои жизненные и профессиональные проблемы, стремится к гармоничному соотношению КЕ с проектным КДБ. Для создания образа будущего в качестве средств эти авторы используют «матрицу целепостроения», но не на линейном, а на системно-пошаговом преодолении разницы между КЕ и КДБ [11, с. 221]. Средством гармонизации выступает совокупность действий и условий, названных авторами гармонами. В отличие от гормонов они действуют опосредованно: через движение, практики, творчество, отношения человека с собой и другими людьми.

Проектирование профессионального будущего («модели потребного будущего» по В.В. Серикову) и поиск образа КДБ в наших проектах осуществляются с помощью следующих процедур (гармонов по Ю.А. Гагину), вплетенных в учебное занятие:

- пересмотр своих заблуждений и стереотипов. Ведь ещё Платон писал о том, что «все хорошие, благородные навыки можно развить в себе упражнением, а особенно нравственностью»;
- репетиция будущего во время ролевых игр;
- мысленное перенесение себя в будущее или в достойное подражания прошлое во время семинаров-путешествий. Особое внимание уделяется яркости и детальной проработке образа на примере известных в области туризма специалистов и их биографий;
- визуализация альтернативных моделей будущей профессиональной деятельности при анализе профессиональных задач и разборе ситуаций. Метод анализа

профессиональных ситуаций помогает избавиться от ригидности интериоризованных образов и принимать нестандартные решения;

- изучение «темных» сторон профессии, её ограничений и сильных сторон, возможностей для роста помогает при ранжировании альтернативных перспектив.

Таким образом, подход к построению своего профессионального будущего (т.е. акмеологический аспект подготовки студентов) включает:

- анализ студентами типовых задач предстоящей профессиональной деятельности и выработку соответствующих умений;
- формирование у них представлений об эталонном специалисте, т.е. профессионале;
- упражнения по формированию образа себя как профессионала.

В этом процессе особое место уделено производственным практикам, так как при продуманной организации они:

- служат *опытом* превращения знаний в умения и навыки;
- выступают *условием* сокращения длительности периода адаптации в будущей работе молодого специалиста;
- способствуют становлению профессиональной *идентичности*, которая к концу обучения в вузе у большинства студентов не завершена;
- помогают студентам увидеть «темные» и «светлые» стороны будущей профессии, «примерить» на себя образ желаемого будущего.

В целом функции «будущетворения» – это проектирование, прогнозирование, моделирование сценария своей жизни и профессии. Управление своим будущим в профессии осуществляется через установление и *обновление* системы профессиональных ценностей и идеалов, принимаемые конструктивные программы, доктрины, идеи, *актуализацию активности* студентов в построении образа желаемого будущего. «Светлый образ желаемого будущего» без активности и инициативы человека по его достижению превращается либо в бесплодную мечту, «синюю птицу», либо трансформируется в маниловщину. Справедливо замечание, что если человек не имеет активной позиции и не задает себе собственной программы достижения результатов, то всегда найдется кто-то, кто сделает это вместо него, но для своей пользы.

Как мы отмечали выше, метод проектов имеет, помимо обучающей задачи ознакомления с содержанием профессиональной деятельности, еще и дополнительные задачи акмеологического характера:

- создать позитивный жизненный и профессиональный настрой;
- сформировать их готовность к выполнению своих профессиональных обязанностей;
- создавать готовность к конструктивному профессиональному развитию и самоизменению;

- обучить профессиональным, эталонным формам поведения и общения, которые позволяют избегать разрушающих стратегий в общении и поведении;

- сделать реалистическими их знания о взаимодействии профессии и личности.

Акмеологические проекты, таким образом, учат не только достижению акме через самоорганизацию и творческую деятельность, но и: 1) предупреждают, что наряду с движением к акме есть и движение в сторону упадка, катаболе; 2) указывают, что есть не только пути к вершине, но и пути выхода из катаболе, способы преодоления барьеров и затруднений в профессиональном становлении. Конструктивность профессионального развития невозможна:

- без умений выходить из кризисов;
- навыков решения конфликтных ситуаций, дестабилизирующих профессиональную жизнь;
- знания путей и способов предотвращения эмоционального выгорания и профессионального старения;
- укрепления саногенного и отказа от патогенного мышления.

Таким образом, акмеологические проекты, как показала наша опытно-поисковая работа, имеют очень высокий **профессионально-психологический потенциал**, поскольку изменения в профессиональном развитии очень существенны: у студентов происходит смещение значимости *критериев профессионализма* с объективно-продуктивных (характеризующих адаптивность к профессиональной среде и обеспечивающих его эффективность как работника) на экзистенциально-личностные (обеспечивающие понимание ими социального характера и социальной миссии труда, к которому они себя готовят). Границы осознания своей будущей профессии смещаются от

системы «человек-профессия» к системе «человек-профессия-общество-мир».

Роль и место акмеологических проектов в ходе профессионального обучения заключаются в следующем: осознание и принятие студентом противоречий разных этапов профессионализации как специфической задачи по саморазвитию; катализация позитивных профессионально-личностных изменений и профилактирование профессиональных деструкций и деформаций; освоение процедур и приемов самоэффективности в учебе, профессии, жизни; рост аутопсихологической компетентности, способствующей не только «удержанию» человека в профессии, но и обеспечивающей сохранность его профессионально-психологического ресурса. Решаемые акмеологическим проектом задачи являются, несомненно, очень важными *адаптивными* задачами (освоение профессиональных норм, достижение успеха, профессиональной идентичности, самостоятельности), которые выстраиваются на оси «отсутствие профессионализма – непрофессионализм – высокий уровень профессионализма» [12, с. 63].

У акмеологических проектов есть еще одна, более важная, роль, связанная с «обратным» влиянием человека на профессию, т.е. с той мерой *творчества*, которую проявляет будущий специалист при решении нестандартных профессиональных задач, с теми способами творческого самовыражения в профессии, которые лежат на оси «внешние социальные и профессиональные нормы – индивидуальный стиль деятельности – профессиональная Я-концепция». Единство этих ролей (адаптивной и творческой) позволяет будущему специалисту не только освоить профессию и достичь потом ее вершин, но и обогатить профессиональный опыт, внести в него свой творческий вклад.

Библиографический список

1. Анисимов, О.С. Основы методологического мышления / О.С. Анисимов. – М., 1989.
2. Масюкова, Н.А. Проектирование в образовании / Н.А. Масюкова. – Минск, 1999.
3. Дернер, Д. Логика неудачи / Д. Дернер. – М., 1997.
4. Миронова, Т.Л. Самосознание профессионала / Т.Л. Миронова. – Улан-Удэ, 1999.
5. Михеева, В.А. Профессиональная деятельность как приоритетная ценность и ее формирование у студентов-психологов / В.А. Михеева // Психология сегодня : в 2 т. – М., 1996. – Т. 2.
6. Овсянникова, В.В. Динамика «образа своей профессии» в зависимости от степени приобщения к ней / В.В. Овсянникова // Психологический журнал. – 1982. – Т. 2. – №1.
7. Оборина, Д.В. Становление профессионального менталитета педагогов и психологов : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Д.В. Оборина. – М., 1992.
8. Хомик, В.С. Психотерапия, ориентированная на реконструкцию будущего / В.С. Хомик // Life Line и другие новые методы психологии жизненного пути. – М., 1993.
9. Суббето, А.И. Качество непрерывного образования в Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы, прогнозы / А.И. Суббето. – СПб., 2000.
10. Абульханова-Славская, К.А. Топологический подход к личности профессионала / К.А. Абульханова-Славская // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала / под ред. В.А. Бодрова. – М., 1991.
11. Гагин, Ю.А. Духовный акмеизм биомеханики / Ю.А. Гагин, С.В. Дмитриев. – СПб., 2000.
12. Завалишина, Д.Н. Модели профессионального развития человека / Д.Н. Завалишина // Профессиональная пригодность: субъектно-деятельностный подход / под ред. В.А. Бодрова. – М., 2004.